

ОСПАРИВАНИЕ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

С 2010 года после того как в правовое поле Федеральным законом от 27 июля 2010 года №193-ФЗ была введена медиация, можно говорить о начале институционализации медиации, регулирование нашло отражение в процессуальном законодательстве, сформированы требования к медиаторам, созданы центры подготовки медиаторов, утвержден профстандарт медиатора, продолжается усиление стабильности медиативного соглашения (в частности, через возможность нотариального удостоверения). Несмотря на проделанные шаги, все-таки об окончании организационного оформления медиации, о сформированности института говорить еще преждевременно.

Следует в дальнейшем еще подумать об оформлении реестра медиаторов, об усилении статуса медиативного соглашения в контексте реализации принципа добросовестности, а также о проблематике оспаривания медиативных соглашений, для этого следует определиться с природой медиативного соглашения. Кроме того, отказавшись участвовать в совершении противоправных сделок, медиатор не вправе разглашать информацию о готовящихся незаконных действиях. С целью противодействия легализации (отмывания) доходов следовало бы подумать о расширении прав медиаторов в разглашении подобного рода информации.

Федеральный закон №193-ФЗ выделяет два вида медиативных соглашений:

1) Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом *в качестве мирового соглашения* в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже (ч.2 статьи 12 ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ).

2) Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой *гражданско-правовую сделку*, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о

зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством (ч.3 ст.12 ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ). Соответственно, к таким медиативным соглашениям применяются и нормы главы 2 Гражданского кодекса РФ о недействительности сделок.

Модель оспаривания указанных видов медиативных соглашений применяется для каждого вида разная: для первого вида – как оспаривание процессуального документа, для второго - как оспаривание гражданско-правовой сделки, со всеми вытекающими последствиями. Если в первом случае – чаще ссылаются на нарушения процессуального характера, то во втором – на первый план выступают дефекты юридико-технического характера, которых можно было бы избежать при должной осмотрительности и профессионализме медиатора в том числе.

Оспаривание медиативных соглашений тесно включено также не только в правовую доктрину, но и в правовую культуру общества и правосознание. Юридически правильно заключенное медиативное соглашение в некоторых случаях оспаривается сторонами, которые ссылаются на дефекты воли, эмоциональное давление, введение в заблуждение, поддавшись паническим настроениям, уговорам родственников, не понимания социальной роли института и имеющихся гарантий исполнения медиативного соглашения. Все это указывает на важность интегрированного подхода по внедрению института медиации не только в правовое поле, но и в правовую культуру общества.

Н.В. ТЮМЕНЕВА

ФГБОУ ВО «СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского», Саратов

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ С УЧАСТИЕМ СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постоянное увеличение правовых споров требует, во-первых, поиска новых способов их разрешения и оптимизации судебной нагрузки; во-вторых, оперативности их рассмотрения, что возможно при активизации неюрисдикционных процедур, в которых стороны самостоятельно смогут управлять процессом и определять динамику разрешения правового конфликта, минуя волокиту, формализм и бюрократические издержки. Отмеченные обстоятельства служат основанием внедрения более эффективных